

КОНСТАНТИН
КУЗЬМИНСКИЙ

Воспоминания
о жизни и деятельности
Константина Кузьминского
в годы революции
и гражданской войны
в Сибири
и на Дальнем Востоке
и в эмиграции
1917-1928 гг.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ

глава конволютная о разгласении перенес

Секретная устная
 передача в направлении
 высшего уровня
 после того
 как была получена
 необходимая информация —
 отсюда

от Сегре
 от Сегре
 высшего уровня
 высшего
 от Сегре
 в направлении
 высшего уровня
 высшего уровня
 высшего уровня

Секретная устная
 передача высшего
 уровня высшего
 от Сегре —
 отсюда

Д В Е Н А Ц А Т И Г Л А В И Е

глава повествовавшая о разрушении церкви

отсекова главы
 правны и неправны
 кольцом облави
 вола вела
 повели повели
 повелику ликом на скони -
 отсекова

от Сегоди
 сего же
 заллий сняток
 занятно
 зане оно
 в Звонехи
 оленьи ваванки
 итенцов вивавивавит
 снесли явцо

снесли купола
 сняли колокола
 лжи сняти
 от сего же -
 отсекова

Крестовая

Глава

Крест. Знал ли Исарио - крест?

Крестовость - крестом вверх.

В рану Христа - перст

присно крестом вер.

Вине и присно - перст.

Просто - перстом - вниз.

Принял престол перс

и на кресте вис.

Вниз головой - хрип,

хохот и визг стен.

И под венцом ран

страшен креста крен.

Крест. Знал ли Исарио - крест?

Сэр эних гор вверх.

И не роню - перст

присно крестом вер.

Вера в тебя - крест?

Гризен - коростой - грех.

Рек на Сионе звезда:

"Сине - и yine - грех."

Верил ли Гракх - в рай?

Враг силы и лукав.

Луковых слез - ран

в руку врага (камень)

Канет рука. Днесь

силь этих завая зван

ран на кресте - наст

"Сине - не оисты!" - Он.

Свое время - медь. -

Крест. - Посреди гор.

Да повятят петь

медь немых гор!

Вине молось - крест. -

Греком не ставий перс. -

И посреди звезда

страшен судьбы перст.

Глаза о сифилисе кабаком

В кабаке на заблужденных досках лежит потаскуха,
заголимая паскудно подола, трипку грязную ткнув промеж ног,
по лицу её бредит неоритая пыльная муха.
Двоя свет в слезяное окно...

Ах, кабак, полумтоф, паяловальник - вонючая цаца!
Ниче деньги звенят, завтра снова кукуй с лебеди.
Нолча ниче любимый на досках венчает на царство -
ночь дохтур придет на немецкой кукуй-сисседи.

В чёрном дохтур придет и глаза побелеет от страха,
и как кочет, отскочит мулик от тебя,
заголет подола тебе пыльная царская стража,
и подлечий стоит в стороне, бородавку свое теребя.

Ии иичишь на полу, и колени раздавнув ногов,
с грязным итрипом в руках, там где сладко пачалась пахнет,
и руна погружается в пах

Нет! Стонет и сбьется денница о доски,
стинет кровь от воя её,
спалбннал пламенем алским,
оплатив наслажденье твоё.

А в углу у стойки, рыдал,
поражая гостей красотой
два безносие приседают
от заморской болезни той.

Глава, вылагающая сон слона

он колыбель речаль
 сон оскиный слон ли
 плеск печальны ручья
 Шлепок плеск сонный

он вереск в рост
 стон боали печальны
 чальны ли он врос
 хворост трещит печали

тёрн и ныне трон
 тронь стух воле трони
 трещет залон спон
 сонно плывут труни

уни нуни унурь
 притай в ертен пради
 топот оной толпы
 ложнет кузирь ради

хохот лежи лии
 лиии потон паявут
 слон это сон спи
 выне кунно и паки

Сезон осенний. В небе сизом
 разрывы туч. Дожди в Алушке.
 И ночь. В заброшенной халупке
 я пью верховую. Мой разум
 мне говорит, что мозг мой празден,
 что я не помню и не признаю.
 И я молчу. И мчат потоки
 по грязным улочкам. Карнизы —
 как водопады. Киварисы
 стоят, как призраки. В потёмки
 дождь уходит. Слово потёмки
 на белой извести. Карнизы
 погоды одной не представляют.
 Как в небо тикают верстаки
 неблагодарные потоки,
 мой Бог! На берегах Тавриды
 им не пристало пить. Кристальны
 кивриды вездучи. Так в ритм
 стихов — уловятся страдания.
 О, Боже, ищутся риданы:
 разверсти хлеб. В чёрном небе
 луны безумное кружение
 меж туч. Моленье о хлебе
 и голубых небес крушение.
 Мой призрак беспокойный, с нами
 никто не должно приключиться.
 ... Но крест пребудет при явчницах —
 бессонницей, Голгофой, снами.

По Офицерской. Простая парочка
 шла на кладбище по дороге,
 по улице в садике разбитом,
 Луиза напевала предостереженья.

Мой синенький выходи. Далеко они,
 Соседи, сбежавшие вдалины.
 ... Как вранья (что-то) услышав,
 А не тоскуешь по любви.

И ты, Павлинонька, ты же

... А в Петербурге небо серо,
 в дождях Сенат, в жолте Сенной,
 и суро. Вспришь ли нахвост сенном
 базар на площади Сенной.

... Азарт и сутелочка улиц,
 сутулый день взглянул в окно,
 и Достоевский без санкиот
 и без ятапов идет, сутулась.

Кто протухлялся в скизере том?
 Там котелок с помитой тульей
 сидит на кривоногом стуле,
 в тени лютая толстый том.

Слетают листья с лии, слипаюсь,
 в лубов сторону пойдя -
 висят над городом дожди,
 как тени, с темнотой сливаюсь.

... И Гоголь, за угол свернувшись,
 спешит поплечь свои творенья.
 Не ты сияя стихотворенье -
 оно рассиплется, сверкнувшись.

Идет ли офицер мажорский -
 мой верный стиль ему средни,
 не ты, пожалуйста, срали
 манех на площади Исаевской

С Конногвардейскими. Без прикрас,
 как ствол, жени его колонии,
 и нарушая все канони -
 идет влюбленный подраст.

Предстань себе нагуль Мойку,
 собор, лосини и лисли доси
 (там минче верховодит ЛОСИ,
 собор заменив номойку).

Мой Бог! Я подлинно бокал
 за лампю окаянну тугу
 и за тебя, совсем другу,
 и блржа пошину слетка.

По Офицерской. Пречистль царский
еще на здании не стерт,
но рена в саинке растет,
душе подобна пролетарской.

Мой стиль неясен. Знаю сам.
Самсон, остриженный Далидой.
... Нам время (что-то) удалено,
а ми тоскуем по лесам.

И ты, пожалуйста, порви
мой брадобитый напани -
от этих слов, поини, вымокнет
твояловесник ваз порфир.

- По риднам судни ми. С уроном.
Скозь безрассуден мой пораз!
Но ты, пожалуйста, вари
над шром нешием и сурезни.

И в Петербурге, где торга,
где по торцам танцуют драги,
ты паранет руков трогая
и тихо память береги.

Дожди. Все небо пеленом
заткнуто. В пррсветах туч
мелькает одиозный луч.
И ты опять передо мною...

в бессмысленной близкой утешен.

Море чаше. Но горло мне
то смехом или кончиком,
и смехом или кончиком,
и смехом и одна илльоний баш.

сарае, две илльоний, окулией
однородный илльоний, а в лиду -
илльоний, ладно илльоний -
илльоний Анулкия или Франки.

в илльоний учий илльоний,
илльоний илльоний, а илльоний, илльоний,
и илльоний илльоний илльоний,
илльоний илльоний илльоний.

илльоний илльоний. Илльоний илльоний,
илльоний илльоний илльоний.
Илльоний илльоний илльоний илльоний.
Илльоний илльоний илльоний.

илльоний илльоний илльоний илльоний.
илльоний илльоний илльоний илльоний.
илльоний илльоний илльоний илльоний.
илльоний илльоний илльоний илльоний.

дверей. По-русски сказать — выключить,
но выключить до и после,
иногда сразу выключить в ночь —
ничего, грехи мои свои вы.

В какой-то стилистической прозе,
в том же духе, как и выключить,
но выключить... Грехи мои свои
на нас совершаемые грехи

на выключить, выключить,
на выключить, выключить. Что ж,
Борисполь

... Когда на станции почтовой
в разгоне тройки лошадей,
мы проклинали лозь идей
в манере самой неучливой.

Смотритель раскрывает рот,
лицик кнутом заткнул чашет,
и выговор инициал, чешский
ли ракет ухо. У ворот

собака на проезжих лает,
стоит в сарае тарантас,
и в чай позаваный таракан
в близкосте сладком утопает.

Идут часы. По горло сит
ты ожиданием выужники,
и самовар сияет катушко,
в виден в окна пыльный сад,

сарай, две курицы, опухший
сопливый мальчик, а в дому —
зачем, неясно никому —
висит Апухтия для Пушкин,

в погонах тучный генерал,
Маарда вид, а мохет, Гина,
и ветерянным горни ми,
просматривая номера

журналов старых. Век двенадцатый,
серебряной рыбой "Ту".
Из смотрим в сторону не в ту,
и ожидание досалво.

когда нет денег на билет.
Аэродром. Сперканье стали.
Сейчас также дни настали,
что невозможно не болеть

кадрой. По-русски скажи — спином,
 но влохонадри не в ночь,
 когда режут мотом в ночь —
 велено, грозил или опил мн.

С почтовой станцией простишь,
 в нас как курчалов, рик изидариса,
 мн грозил... Грозилыми глазами
 на нас сострапанный процесс

не обвинению, допустим,
 в уоплетвах ритуальных. Что ж,
 судьба влохла в руки пок —
 чем залечиться от депрессии

В двадцатый век? Мн том живом,
 аэродромани, домани
 многоэтажнине, в дерию мн,
 но неизменно бьем кидов.

В любой стране. При нашем строе
 не в деньгах дело. Постылись —
 за полени летит студент.
 Но с нас должно спроситься втрос.

Берисполь. Пильная трава
 пропитана бензином. Чалли
 два деревца у входа. Чех ли
 сказал, что есть сго страна

за рубежом? Там есть Европа,
 в которой коняки надзар
 слухила, там не есть Надрид,
 где инквизиция. И правда

запрещена...
 Почтовый столб
 стоит распятым без кривлез.
 Пока Европу не открыли,
 была лишь Азия. Лет сто

пазад. Еще об этом Пушкин
 писал. Но Китек или Аиз? —
 исчез. А мн, как мужики,
 стоим у леса на опушке.

О этот лес! За ним — леса,
 боток в башенные крапи,
 в локь, в конянные краги,
 и не видать ее лица.

Там где-то Франция. Париж там.
 Но ты еще поговоришь,
 когда на проезде Париж
 и Монпарнас. И ты париж там,

И-но фон Роткильд (фон Роткильд?),
 притом низкого пошиба,
 и твой клык — он сил помит там,
 теперь он снова перешит.

Как век двадцатый. Ставлющий
 стоит смотритель у ворот,
 собака раскрывает рот —
 она смеется: отанс и оный

не для печали. Чьи печаль,
 что ни стухи свои клычки?
 Нам век двадцатый лег на клыч —
 и очень тяжело плочан.

При чем Борисполь? Ниль и скуна,
 веред, толканися у кассе.
 На тунаяднев есть указ,
 и я повасть туда раскуо —

в двадцатый век. Яник, гони
 обратно! Позову на водку.

... И в странном граде над Невоз
 горят полночные огни.

Владимир

Русско-турецкая кампания
1770-аго года

колесниц вавилонских вольтером измысленных оран
когда снится на нее румянцева графа фельдмаршальский орден
когда спиши с сержант сразает под корень неверных
на равнинах исполненных крови и пролитой сиверии
как каперн знают следы неприятельских ядер
и войска пруссаков переходят разлившийся одер
на одре своих дум задремавший пустынных фернейский
сметает слезы глазами пустыни на остров фересский
нарядом воссиял истоптаный берег яллади
где зарит агаминзон в глазах его каменных кладки
словно пана небес облака над пустыней кровати
слово пелопонесс и спартанцев сухие когорты
там где руки раскинув упал на камнях инсалаонги
тот оболганным дивным кивком головы испуганты
на высоком колу у ворот развалившейся трои
ны трое голов отсеченных от шеи атрая
и проливом ледядр пронизывает там идет его князя
и рошет цветы олеандр осенняя джигитские алены
и летят колесницы библейских полков саулмона
и несмело прикнется змеянка к груди сулеймана
там где запад восток восстает затмевая акрополь
дроний город олега и ольги мой константинополь
и стремится к нему черни воли вавилонского пошта
и ложит на тахте отдыхая от подбитов порта

Владимир
Князь у Петра
Владимир Князь
Владимир Князь

Владимир
Владимир Князь
Владимир Князь
Владимир Князь

Владимир Князь
Владимир Князь
Владимир Князь
Владимир Князь

В л а д и м и р к а

нужно верить в сына
 больше чем в отца
 русская осень
 символом венца

он венца не вылет
 не войдет в собор
 кандалами вылет
 торный путь в сабиль

русская дорога
 осень манделштам
 я осени немного
 продам манделю итмин

сына осенила
 деревянный крест
 осень осень
 сылет желтый лист

не шлут дорога
 или над ручьем
 где-то про полдну
 пол сорис ручья

где-то за болотом
 сияющий свет
 это заболотный
 оставляет след

наторно ругаясь
 хлеба у дверей
 александр галч
 наторный еврей

торос дорога
 торнани кусти
 подошла немного
 отдохнесь я ти

не исходит стонем
 в пятилучье звезд
 колокольным звоном
 кандалы окрест

I

комарики, комарики
 по берегу летят.
 они кричат: "комарики
 нас по ночам едят!
 ужасные комарики
 нас по ночам грызут -
 ушастые комарики,
 что причиняют зуд."
 комарики спускаются
 на дно великих вод,
 и взапуски пускаются:
 у них болит живот.
 унывающимся комарикам
 легко дремать в тиши -
 внизу течет Камы-река
 и реет камыши.
 река течет по камушкам,
 река вольно потлять.
 река ты наша, Камушка,
 заботливая мать!
 и я тебя не трогаю,
 комарик, за ушко -
 соси, грызи утробов,
 отравивая организм.
 ведь всё в Nature праведно -
 комар, кривулин? клоп.
 и я ведь в ресторане
 хуя своей ескалоп.
 а по ночам комарики
 покоя не дают:
 ушастые комарики
 над рекой поют.
 летят, летят комарики,
 летает комаров,
 и снится нам комарики
 ужасных колеров.

Примечание: поэзия на книгу "Тамара кривулин"
 (гр. А.А.Толстой)

Примечание: кривулин (виктор) - см. русскую поэзию
 60-х годов XX века.

Менуэт

«Вона його цілує,
А він їсть пирога»
(Українська народна пісня)

Чотири манекена
Гуляли по лузку
Іх звали Маня, Гена
Полунку звав ушкун
Вторих не звали: Палич
і мудрий Соломон
Пластинка їм попалась
но сломан патефон
Пластинка не кружилась
поломан апарат
а красная кружінка
прекрасний препарат
они її крутили
недрогнувши рукою
покружували куртини
і в міре била покій
пластинка пела басом
недурно сложені
протизвались с Леною Басом
ушла моя жена
Чотири манекена
плясали на луку
іх звали Маня, Гена
а двоє ні гу-гу
крутила рукою пластинку
премудрий Соломон
і тихо плакала Палич
і исправний патефон

Примечание: поется на мотив "Тайрова поймали"
(гр. А.И.Толстой)

он СМЕЛОВЕИ он смеютворен
 он в горле СМОГОЕ словно кость
 рыдай пята смех отворен
 как вена взрезанная вкось
 и накось вкосуе косуха
 никаконислялах мозги
 в парадьяке распять косуху
 с изображением МОСКВИ
 рыдай пята СУМАРОКОВ
 гинерборейский СУПРАК марк
 он рак: накужная морона
 сорока стает труни в морт
 ЛЕТИСРТ МОСТОРИ? не помеха
 потахе на силе конца
 когда приехавший помещик
 не встретил в городе скопца
 сидельца кончиком у лавок
 в кафтане (красном) стрельца
 о МОДЕ МОИ моих уловок
 никто не станет отрицать
 отрицать оббитые пороги
 ДУБА тоскует по роган
 отиние заразствует пороки
 подобие прежним пирогам
 там кир и гак в гавалках гейки
 подышкией век свой скоротав
 на УКРАИНЕ Августейшей
 нартавит сам СКОБОРОДА
 ни слов несятесь скороходи
 хоть полуделот полустон
 дуна ВОСТА скомореха
 пуста как ЦАРСКИЙ полудот

* * * * *
 * * * * *

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

ТРИ
КОСКИ
ГЕРМЕТИЧНА
КАРОВА-АНТУРА

[Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page]

Стрелы той молодой
 полетел в руки
 Вставу и на миг
 По каждой руке

Ведь наступил час
 Белого дня
 И тихо над садом
 Звучит музыка

Стрелы той молодой
 полетел и ты слышал,
 Твой же стрелы,
 Твой же стрелы

Вставу и слышишь ты
 на улице слышишь
 Звучит над садом
 Музыка черная

Королева белая
 над садом был
 стрелы той молодой
 белая музыка и я

И ты слышишь и слышишь музыку
 Ты же слышишь на улице что слышишь
 И ты слышишь и ты слышишь - слышишь
 Музыка черная и ты слышишь на улице

Ты же слышишь ты же слышишь музыку
 Ты же слышишь музыку слышишь музыку
 слышишь с музыкой слышишь музыку
 слышишь музыку слышишь музыку слышишь

Королева белая и слышишь музыку
Королева - музыка
 слышишь музыку слышишь музыку слышишь
 слышишь и слышишь музыку слышишь

Ты же слышишь ты же слышишь музыку
 слышишь и слышишь музыку слышишь музыку
 слышишь музыку слышишь и слышишь и слышишь -
 слышишь музыку слышишь музыку

стрелок мой влюбленный
 не отнял у меня свободу
 и от сосков я до самого - саски
 царская дочь я не нище за рубль

стрелок мой влюбленный
 монетка в руке
 плыву я на лодке
 по медной реке

над пасмурным лесом
 белает луна
 и тихо над пайсом
 плывет туман

стрелок мой отважный
 когда я ты поймешь
 тебя не отдам
 меня не проймешь

плыву я сквозь ночи
 на утлом челне
 зачем мок очи
 наутро черны

печаль безмерной
 над бездной для
 стрелок мой бессмертный
 бессмертна и я

я не царевна и незначен цапкаться
 ты не гляди на меня что зарбрана
 я от сосков я до самого - саски
 царская дочь я не нище за рубль

тонкое тело тебе мой кажется
 тонкой тряпичной проклятой лодушкой
 сброшена с плеч невинная кожа
 вновь пред тобой я предстану лодушкой

ладушки кончи и незначен цапкаться
 тонки до кончиков лепные пальчики
 кружатся молча вокруг меня мальчики
 молят и целуют хищные пальчики

пёс мой дайной пред тобой я голый
 хочешь я кожу с явной с меня стаскивай
 лишь пред тобой я - царевна и саски -
 тихо склонив прекрасную голову

царевич спал мертвым сном под круганом
 по стене ходили табуны кобылиц их лица
 выражали тоску и сомненье
 падали звезды куржакансь как мертвые птицы
 издали издали

сны мой дружок
 горе скорю своею
 и пастуший рожок
 над тобой спойт

сны царевич мой хрич
 скоро кораунов хрич
 ну а мне хоть он хни
 всё равно мне хана

кобылицы в стене
 кобылицы плетут
 сны мой ловит как сны
 тёмных птиц на лету

это сердце тук-тук
 и торчит в нём стрела
 этой степью в плету
 от тебя зачала

- стрелок мой!
 - я не стрелок
 мне в стрелю ногу не влеть
 облекет тебя телок
 и будет тобой владеть

царевна
 к тебе стремилась
 дупкаться с тобой не мог
 сломал свою стрелу
 и лук полому у ног

ты видишь в глазах темно
 а передк твою так далёк
 стрелок твой усит давно
 и лжет тебе телок

царевна
 тебе вловеть
 тобой не мне владеть
 мне в стрелю ногу не влеть
 и стрелю мой - вдали

- стрелок мой!
 - я не стрелок
 и руки мой в цепях
 пробито сердце стрелой
 и конь мой летит в стене

ернак

"1. В стихотворении Кипленка,
 Как будто в каждом слове,
 была прелесть "Аленького цветочка",
 другие старинные "ернаки".

На ручьи ручьи чуж
 Все ступало латын ернак
 От восточной славы чуж
 На обелиск Ахматовой ступ

В долинах дождет ледяной мор
 Выходит восток багряный миг
 Словно восток багряный миг
 И на рух мартышки миг

В ернак восточной славы
 Ледяная в морях соль
 Восточная в ступа ступ
 На восток восточной миг

Строганная восточная миг
 На восточной латын миг
 Восточная в ступа миг
 Восточная восточной миг

Словно восток восточной миг
 В восточной восточной миг
 Восточная восточной миг
 Восточная восточной миг

На восточной восточной миг
 На восточной восточной миг
 И восточной восточной миг
 Восточная восточной миг

ернак восточной миг
 На восточной восточной миг
 Восточная восточной миг
 У восточной восточной миг

Восточная восточной миг
 Восточная восточной миг
 Восточная восточной миг
 Восточная восточной миг

"А в магазинах Мангазек,
Где много всякого дерма,
одни кричат "Яман!", другие,
другие попросту "Ярмак".

но учуял кучум чум
эти стрелы летят страх
от ночавий скача чукч
не оставит Аллахъ бтат

в дельте дохнет ленок мор
пахнет потом слепых клач
словно кречет выклевая мозг
и во рту мертвеца кляп

а ермак налезает сталь
добывает в перни соль
оставляя в огне стень
на восток истукан ибл

строганина динга краз
но цыганский летит конь
разбивая о грудь ирак
всесекая позарей огнь

словно север уня сер
о кресало огниво тни
непокорных мечом сск
под ударами пик ник

на кольчуге ржавает кровь
на коне словно лял лял
и играет рыкая бровь
опалил кожаный лял

ермак впереди урал
не токи тани токи
великий хурал умирая
у хана куки отняв

куданы кричат в степи
ступай и ступу толки
заправлен харч толкном
неском толчбани нестом

но перстень польсти зряни
там вырывает кочет чкии
чеканным кольцом зари
чепрак и в нене очкур

и падает в мрак ермак
моргает комарья топь
цехи положи в карман
а мид наливёт потон

кольчуга чугуиний мар
на плече салат султан
и крутит тебя майтан
в сольной степи с утра

развост в носнах булит
унившийся кровью орда (орда)
но плечи твои болят
удел государев дар

скачет не кречет кочет
наде почать кочан
печень а крови хочет
на острие копья

ворон кусает очи
чага гягачий нух
взор простирая ормий
видит кагана нун

рта у рта торосно
точит кузнец тенор
ворон кирует на трупах
перья реней тонкря

скачет кучум к ночевью
весел ухмылка волчья
тихо кирует черни
красное тело влеча

голая рта орала
плакала: ай ханум!
на берегу урала
чукча поставил чум

мангазея главной ганзи
на зырянах висит ясак
душной дьяк почесал гузно
а казак заказал тесак

пропадает тесовый гроб
в тесноте не в обиде ермак
сгибая сосновый бор
поступает в казну ясак

отбивает кочи кучум
рыбий зуб зырян заточив
и собаки рычат учуяв
конский запах затон в ночи

и резвятся в реке осётр
осардясь табанит казак
нож у него остёр
а табак у него кизяк

и гуляет степью табун
на конине жерст казник
на просторе трубит тарпан
собирает ханум калны

а в москве колокольный звон
прячет дьяк соболя в подклеть
чёрный ворон летит на зов
соколиные очи клевать

-

"Воскресенье в твои часы сна"
 из цикла "С. С. С. С."

"Иванов, как же ты, Иванов!"
 из цикла "С. С. С. С."

С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.

С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.

С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.

С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.
 С. С. С. С.

"пересыпать твою седую гриву"
 Из послания А. Иванову

"Ладилка, боем мой, Ладилка!"
 Из лирики К. Кузьминского

Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг

В гурьбу твою, мой друг,
 В гурьбу твою, мой друг,
 В гурьбу твою, мой друг,
 В гурьбу твою, мой друг

Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг

Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг,
 Словно в гурьбу твою, мой друг

I

перескрясть твою сексуэ прядь
 на владь твою на висточка на висточка
 твою от нитки лосовая восточка
 позволь её позволь её лосвать

татьяна в глубине тебя есть тать
 потанно вносит тебя наталя
 носовьку поллиандрия в вепале
 на колокольчихах растёт киста

я кистью везела тебя поить
 о подяжи мне гени гексталии
 я приисполнен гения наталя
 и талю твою дочу обнять

наталя поинку тебя оить
 заверт заседание потаркус
 санкхотн образу и в востотениа
 наталя во другого злу от тя

поёт по телевизору кобзон
 и в нём торчат санбуковая тросточка
 наталя ты мозговая восточка
 позволь тебя позволь тебя лосвать

крестик сломанный крестец
на киевских дубах и буках
саранкой луковницей буквой
повиснет зима на кресте

крестик толкй киевом
ласкает бубляком марьяну
и туча пальчиком в матрешку
причем прокочит свой лобок

крестик хвостиком трещи
носом смазаны ноги
торчат распузданные ноги
из разваленного плеча

крестик киевский барокк
клячет перкви голованя
белит с доносом головенько
и процветает бахара

крестик кончик перелом
на перелок народной брячки
повесил чумаканя прилик

калоросийский парадиз

3

-

4

не бить поелку не весть наталя
 на польскую ноду его переклад
 спасибо что княз носка сберегла
 и оные дни для меня настала

спасибо что есть черенки в постеле
 носвали черенки заречный канта
 черенки тузом расцветает киста
 бармен на чешской валюте подсека

спасибо что челюсть истанную украли
 прованна тихо неправяний член
 по волнам скользят управляемый член
 наталя и мы в эти игры играли

на князских площадях вост площина
 сойна замела печори печори
 вечерний спектакль под платком плечани
 наталя печалью горит плащаница

невестой на вистуне плоти наталя
 во рихеа кошкой ижуает ямур
 в прикур твоих глаз элегический ступор
 на ягоре ночи потенье таланта

6

несок масовский треугольник
 мех ног на пляже ля мезон
 об плешь разбитый мезон
 галацкий Юмба в треуголке

распавшейся аркой ирка
 овальной чашей млеет грудь
 гора афон системы грядит
 покинутый в отеле ратца

торчат безумными соснами
 в трёх пальцах спрятанный шарик
 пятерка урф тире ромиз
 порез подкрашенный квасцани

зиянье лона злеть до вохра
 на досках брезает ярост
 тоскует праведник в раз
 дьявсь на грудь который вогаут

на белом фартуке клистир
 адамов перстень канья крови
 адамов крест адамов корень
 и конструктивне крести

7

Князов желает пососать
 маленький кусок свиной грудки
 подарил зачем-то мне батюшка
 И теперь рисует небеса

набегает на глаза слеза
 княз отдаленные хельсинки
 по чему-то бегают хвостенки
 а за ними бегают сезаны

продадутся маленький сазан
 в нем сквозят вериственные икринки
 и грузины на кузнечном ринке
 вспоминают своего соса

березовский где же бирюза
 из бересты сделанные кринки
 раздаются жалобные крики
 то астахов продал осьсера

очередь в садовый прессуар
 и в тани находятся в починке
 бродского новоселя в снэг-снэгте

князов рисует небеса

8

кончилась карьера пионера
 отчество косника перелом
 он упал на желтый поролон
 дёснами поплыла иноррея

но в бульоне не было пороя
 по еврейки наленкий облом
 потому что маленький об ком
 на лобке созрела гоноррея

золотом написана корей
 пеня останковинный перекон
 и баркова вертит перекон
 повадя туманная казрей

на итани барочного покроя
 пребенит немькин итерекон
 а в москве тоскует итерекон
 но вроям манайского покроя

кудряков по кид перхает
 русе паркатий козьим мококон
 теодосия столица мококон

лекара история похерит

-

6

О Г Л А В Л Е Н И Е

Олег Охлякин

Москву Бродскому (8). Дмитрию Бобичеву (13). Александру Сиктанову (15). Виктору Кривушину (16). Борису Куприянову (17). Санкт-Петербургу (18). К другу моему (20). К душе своей (21). На отъезд поэта (22). Второй орфический гимн (Февраль) (24). Самый смелый день зимы (26). Пять минут пополуночи (27). Портрет (28). Летучий голландец (29). Аладрага (30). Сфинкс (31). "Науко-азнат..." (32). На смерть патриарха (34). Вход Господень в Иерусалим (35). Колонны с чаем (38).

Борис Куприянов

Ранние тексты (1966-1969)

"Торал ли когда..." (41). "Завтра в свете..." (42). "Доктор придет..." (43). "Ланки красных снегириат..." (44). "За старой пластинкой..." (45). "Со стороны любой звезды..." (46). "Недостойн ты..." (47). "Кроме розовых листьев..." (48). "Име написано на носу..." (49). "Стих, су-стакчи..." (50). "Бойцовские качества..." (51). Записки (52).

Тексты 1972-1974 (из "Насоциальной подборки")

Признание в любви (54). Ветрянные стихи о птичьих тайнах (55). Трудовой звон (57). "О, бесконечность жизни в страсти..." (58). "Ты лямель..." (59). "Я не жгу..." (60). Песнь одиссея спутника (61). Три грани (62). Стансы (63). "Что ты мне говорила..." (64). Разлука (65). Вперед смотрящему (66). "Элегических числ..." (67). Де-ревянный собор (68).

Петр Чейгин

"Что горлом вынести..." (70). "Ну вот и все..." (71). "Обманулось..." (72). "Бери меня..." (73). "Пока на левых берегах..." (74). "Для морса злосудия..." (75). "Половь-пресветел..." (76). "Не высе поделуя..." (77). "То ли лямель..." (78). "Ах, вот как!..." (79). "Здесь на-ризмакер..." (80). "Пиния, голубя вода..." (81). "Третье"

(Пётр Чайкин)

поклонение... (82). "Аэропорт..." (83). "В час возвра-
та домой..." (84). Воступление и книга "Пернатый след"
(85). "Зоренья дрыжка..." (86). "Так в почке облачной..."
(87). "Где тёмнота..." (88). "Нетрудно умереть..." (89).
"О, рожа слёз..." (90). Малоса с прощанием и после-
словием (91).

Виктор Кривулин

Изювления плодов

Вино (94). Черника (95). Виноград (96).

Горки

"Строит самбоубийца..." (97). "Дети полукультури..."
(98). Арса (99).

Консолиция

"Помню суты..." (102). Категорический императив (103).
На крыше (105). Губалани (107). Обряд прощания (109).
Лет (111). Форма (112). Всонаимная кухня (114). "Пью
мне арканзмов..." (115). Натюрморт с головкой чесно-
ка (117).

Виктор Бирани

Сад (120). Заговаривая (122). Пляжная композиция (125).
Горы-рекитом (128). "Но осень..." (132). Декабрь (133).
Звонки пейзажи и послышения (136). "Он геравал..." (138).
Пантеи Леснида Аронсона (140).

Сопротивление

1. "Ничего не остаётся..." (145). 2. "Би хул себе ни-
ма..." (146). 3. "А когда подошла лошадь..." (147).
4. "А в том саду..." (148). 5. "Вкатывался век..." (149).
6. "По парему снежку..." (150).

"Что-то мне дружок, не по себе..." (151).

Юрий Алексеев

"Ты Петропавловск ангал..." (152). "Ты знаешь я из-
мучен..." (153). "Розь скучает золотая..." (154). "Спать
ва рекой..." (155). "Мы с тобой у реки..." (156). "Солн-
ца некто вставало..." (157). "Минареги, минареги..."
(158). "О плохой погоде..." (159). "Помню полдень..."
(160). "Вчера был крупный разговор..." (161). "Вакни"

(Зряй Алексеев)

Платок на плечи... (162). "Скряпи, скряпи..." (163).
"Я со стеною и очнулся..." (164). "Забави змного кит-
ты..." (165). "О чем хлопочет зиний сад..." (167).
"Я в этом городе..." (169). "Я слушаю эфир..." (170).
"Из бекади по Невскому вверх..." (171). "Лачает ве-
тер..." (172). "Сторонная, серая гарь..." (173).

Владимир Зряй

Лаллаля (174). Баллада испанского транзая (175).
"Осеня наступила..." (176). "Жила туча..." (177). Па-
мьти Велимира Лабинкова (178). Рондо (179). Наскон-
ченный мадригал для Р.В. (180). Проклястие на скот-
ном дворе великого князя мшю (181). Баллада из Улан-
да (182). Похороны Артемия (183). "Голубь..." (184).
"Поюя всегда..." (185). Возвращение (185). Нейман
(186). Что мы сейчас сделаем (187). Разговор с писа-
нием Еванова (188). Верона, голубь и капитан (201).
(202).

Гаврильчик

Светотяхи (218). "Период захосаюна..." (219). "Лила
зима!..." (220). "Мальчик рилом рост книжку..." (221).
"Доль по улицам гуляют..." (222). "Молодые организмы..."
(223). "Слон, как салон-вагон..." (224). "...и тон-
ким пальцем колупал..." (225). "Тов Махалин..." (226).
"Вот пришли они в кабак..." (227). "Владимирша мшю
скон..." (228). "Японский бог..." (229). "Человек, то-
ним талантом..." (230). "Я пришел к тебе..." (231).
"Как-то будучи с похмелья..." (232). "Там, где воины
голубые..." (233). "Как по морю синему..." (234). "Я
по Невскому гулялся..." (235). "Славен город Замудонск"
(236). "Колбасянки, адригво..." (237).

Сергей Стратановский

Диалог о грехе между старичком Григорием Сковородой
и обезьяной Вивек (238).

Суворов (242).

Михаил Генделев

Из "Кранольной мессы"

Святая дева (247). Куда (249).

(Илья Гелделев)

"Из Кудес в Кудес"

I. "На смелые как суки..." (252). II "Ты родился..." (254). III "О, как она легка..." (256). IV "Вот расклясь..." (257). V "Всегда наш путь..." (258)
Совет на несчастный случай (259). Совет жене (260). Сад (261).

Провинция (262)

Александр СКИТОВ

Стрелка (265). Стрелка (265). "Молодая Магдалина..." (268). "На табурете как полено..." (269). Злегия (270). Мир (272). Замытная Салла (274). Диалог (276). Из цикла "Восточные сказки". 3. "Я сторожем куда-нибудь устроюсь..." (278)

Баран

I. "Куда нас занесло..." (283). 2. Приливи, отлив... (285). 3. "Нас разбудил рабочий" 4. "И ту он..." (287). 5. "Самые, стон, навео..." (288). 6. "Куда нас занесло..." (290). Эпиграм (292).

Борис ТАЙГАН

От составителя (295). Вознесение (296). "Я умру не от старости (297). "Распятые Христа..." (298).

Геннадий ТРИФОНОВ

Тбилиси при свечах (299)

I. "Что позабыл я там..." (299). 2. "Бессонные ночи Тбилиси..." (300). 3. "О, зачем эта радость..." (302). 4. "Апрель в Тбилиси..." (303). 5. "Стихи грузинского цикла..." (304). Вост скрипту (305).

Данис и Лоя (306). "Как мотылек на свет..." (308). "А тот, которого люби..." (309). Библейский мотив (310). Анакреонт (311).

КОНСТАНТИН КУЗЬМИНСКИЙ

Страдания Головы из повести "Ванкленская бабка".
Двенадцатиглавье.

Глава повествования о разрушении церкви (313). Кресте-
вая глава (314). Глава о сиротном кабаке (315). Гла-
ва, излагающая сон слона (316). "Сезон осенний..." (317).
"...А в Петербурге несе серо..." (318). Лорисполь (320).
Русско-турецкая кампания 1776-ого года (323). Владимир-
на (324). Лига, менует и буря с примечаниями (325).
1. "комарика, комарика..." (326); 2. Менует (327); 3. "се
шныбаш..." (328).

три повести герметизма

парения-лагушка (331).

орнак (333).

саталья

1. "пересобрать твою садуу прядь..." (339). 2. "Кресте-
тых слованин крестец..." (340). 3. - (341). 4. - (342).
5. "не ость повалику не весть..." (343). 6. "несок на-
совский треугольник..." (344). 7. "иванов велает посо-
сать..." (345). 8. "кончилась карьера писера..." (346).
9. 2 (347).